

*Елена Юрьевна Чеботарева<sup>1</sup>,  
Мира Александровна Кониная<sup>2</sup>,  
Алла Сергеевна Руденко<sup>3</sup>*

*<sup>1</sup> доцент кафедры детской и семейной психотерапии МГППУ,  
доцент департамента психологии НИУ ВШЭ, chebotarevy@yandex.ru;*

*<sup>2</sup> руководитель проекта www.psypublic.com, mira@psypublic.com*

*преподаватель департамента психологии НИУ ВШЭ, valeria.tarhova@gmail.com;*

*<sup>3</sup> студент магистерской программы «Системная семейная психотерапия» НИУ ВШЭ,  
allarud1009@gmail.com.*

### **Отношения привязанности и стиль этнической идентичности женщин в межэтнических и моноэтнических браках**

**Аннотация:** Исследование посвящено особенностям привязанности к супругу и сепарации от родителей женщин, состоящих в моноэтнических и межэтнических браках. Рассматривается взаимосвязь этих отношений привязанности со стилем этнической идентичности. Показано, что женщины из межэтнических пар отличаются как более надежным стилем привязанности, так и более гармоничной сепарацией от родителей. Однако, их стиль этнической идентичности более конфликтный, чем у женщин в моноэтническом браке. Степень гармоничности стиля этнической идентичности обратно связана с надежностью и гармоничностью взаимоотношений как с родителями, так и с супругом, но у женщин в моноэтническом браке он больше связан с родительскими отношениями, а у женщин в межэтническом браке - с супружескими.

### **Attachment Relationships and Ethnic Identity Style of Women in Inter-ethnic and Mono-ethnic Couples**

**Abstract:** The research is devoted to the peculiarities of attachment to the spouses and separation from the parents of women who are in mono-ethnic or in inter-ethnic marriages. The correlations of this attachment relationships with ethnic identity styles are considered. It is shown that women from interethnic couples differ both in a more reliable attachment style and in more harmonious separation from their parents. However, their styles of ethnic identity are more conflict than that of women in mono-ethnic marriage. The degree of harmony of ethnic identity style is inversely related to the reliability and harmony of relationships with both parents and spouse, but for women in mono-ethnic marriage it is more associated with relationships with their parents, and for women in inter-ethnic marriage – with relationships with their spouse.

**Ключевые слова:** стиль привязанности, романтическая привязанность, психологическая сепарация, сепарация от родительской семьи, межэтнический брак, стиль этнической идентичности

**Keywords:** attachment style, romantic attachment, psychological separation, separation from the parents, interethnic couple, ethnic identity style.

Число межэтнических браков постоянно растет, меняется и характер взаимоотношений межэтнических семей с их социальным окружением. Такие семьи уже больше не воспринимаются, как нечто уникальное. С одной стороны, это снижает психологическое давление о ощущение изолированности у членов этих семей, с другой стороны, приводит к игнорированию, недоучету важных специфических особенностей функционирования таких семей, что создает определенные трудности для супругов, а также снижает эффективность психологической и социальной помощи таким семьям при применении традиционных технологий.

К настоящему времени нет единого мнения о влиянии фактора межэтничности на качество супружеских отношений [3, 5, 7, 10, 11, 12]. Что показывает важность исследований качества отношений в межэтнических парах с учетом различных объективных и субъективных факторов, а также важность применения различных психологических концепций для понимания характера взаимоотношений в межэтнических парах. Нам представляется перспективным, в частности, применение концепции привязанности для исследования таких взаимоотношений, поскольку стиль привязанности является одним из самых основных факторов и результатов как детско-родительских отношений, так и романтических [2, 4, 6].

Поскольку стиль привязанности, формируясь в отношениях с родителями, затем трансформируется во взрослом возрасте в романтических отношениях, изучение взаимосвязи сепарации от родителей [8] с привязанностью к супругу позволит лучше понять механизмы развития привязанности в паре во взрослом возрасте.

Среди наиболее часто упоминаемых факторов, которые помогают парам справляться с трудностями межкультурных браков, являются позитивная собственная этническая идентичность супругов и позитивное отношение к культуре партнера [9, 10]. Распространено мнение, что в межкультурные браки в основном вступают люди, либо уже ассимилированные в определенную новую культуру, либо высоко

толерантные, придерживающиеся ценностей универсализма и мультикультурализма. Но некоторые исследования, напротив, доказывают тенденцию мигрантов в инокультурном окружении укреплять свою приверженность ценностям и традициям своей родной культуры [1]. Особенно ярко эти тенденции проявляются в семейной сфере.

В эмпирическом исследовании приняли участие 84 российские женщины в возрасте от 23 до 55 лет ( $M = 36,1$ ), состоящих в браке с представителем своей или близкой культуры не менее года ( $M = 9,2$ ) и проживающие в России, а также 114 российских женщин в возрасте от 21 до 55 лет ( $M = 35,7$ ), состоящие в браке не менее года ( $M=6,7$ ) с представителем титульной национальности одной из 6 европейских стран: Германия, Голландия, Испания, Италия, Португалия, Франция и проживающие в стране мужа.

В исследовании применялись следующие методики: Мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых - MIMARA (в адаптации Т.Л. Крюковой, О.А. Екимчик), «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли (в адаптации Н. В. Сабельниковой, Д. В. Каширского), «Опросник психологической сепарации» (PSI) Дж. Хоффмана в адаптации В.П. Дзукаевой и Т.Ю. Садовниковой, Методика диагностики типов этнической идентичности (Г.У.Солдатова, С.В.Рыжова).

Сравнительный анализ показателей привязанности, диагностируемых опросником «Опыт близких отношений» у женщин, состоящих в моноэтнических и межэтнических браках, обнаружил различия на очень высоком уровне значимости. У женщин, состоящих в межэтнических браках, значительно менее выражены как склонность к избеганию близости в отношениях ( $U = 246,0$ ;  $p = 0,000000*$ ), так и страх отвержения ( $U = 827,0$ ;  $p = 0,000000*$ ). Соответственно, в межэтнических парах женщины отличаются значительно более надежной привязанностью к партнеру. Возможно, именно наличие надежного стиля привязанности позволяет этим женщинам создавать отношения с представителем другой культуры и переезжать в чужую страну.

В таблице 1 представлены результаты сравнительного анализа показателей романтической привязанности, оцененных с помощью методики MIMARA.

Таблица 1. Различия в показателях романтической привязанности женщин, состоящих в моноэтнических и межэтнических браках.

Показатели привязанности	Суммы рангов		U	Z	p
	Женщины в моноэтнических браках (n= 84)	Женщины в межэтнических браках (n= 114)			
Фрустрация	12584,50	7116,50	561,500	10,605	0,000000
Стремление к сближению	3731,50	15969,50	161,500	-11,609	0,000000
Самоподдержка (дистанцирование)	9600,00	10101,00	3546,000	3,115	0,001837
Амбивалентность	12415,00	7286,00	731,000	10,179	0,000000
Доверие	8708,50	10992,50	4437,500	0,878	0,379785
Ревность (страх быть брошенной)	9781,50	9919,50	3364,500	3,570	0,000356
Срастание границ	11904,00	7797,00	1242,000	8,897	0,000000

Как видно из таблицы 1, данные этой методики также различаются в 2 рассматриваемых группах на очень высоком уровне значимости. Не выявлено значимых различий только по параметру доверия в отношениях. Доверие в обеих группах на примерно одинаковом среднем уровне. В остальном, женщины из межэтнических пар испытывают меньше фрустрации в романтических отношениях, у них отмечается меньше негативных и амбивалентных эмоций в отношениях, они меньше стремятся дистанцироваться от своего партнера и больше стремятся к сближению с партнером, развитию близости и привязанности, меньше ревнуют своего партнера.

Как видно из таблицы 2, все показатели сепарации у женщин из межкультурных пар также существенно превосходят показатели женщин из монокультурных пар. У женщин, состоящих в браке с партнерами из другой культуры, отмечается гораздо более гармоничный стиль сепарации от обоих родителей, т.е. они редко испытывают негативные эмоции в случаях

расхождений с родителями, они также в меньшей степени зависят от эмоциональной поддержки родителей, их признания, одобрения. Сильнее всего в двух группах различается поведенческая зависимость от родителей, что, видимо, вполне естественно для женщин, живущих со своими родителями в разных странах.

Таблица 2. Различия в показателях сепарации от родительской семьи женщин, состоящих в моноэтнических и межэтнических браках.

Показатели привязанности	Суммы рангов		U	Z	p
	Женщины в моноэтнических браках (n= 84)	Женщины в межэтнических браках (n= 114)			
Стиль сепарации от матери	4822,00	14681,00	1252,000	-8,828	0,000000
Стиль сепарации от отца	4375,00	15128,00	805,000	-9,957	0,000000
Аффективная независимость от матери	6251,00	13252,00	2681,000	-5,217	0,000000
Аффективная независимость от отца	5253,50	14249,50	1683,500	-7,737	0,000000
Когнитивная независимость от матери	7102,00	12401,00	3532,000	-3,066	0,002167
Когнитивная независимость от отца	6468,00	13035,00	2898,000	-4,668	0,000003
Поведенческая независимость от матери	4076,00	15427,00	506,000	-10,713	0,000000
Поведенческая независимость от отца	3957,50	15545,50	387,500	-11,012	0,000000

Так как исследуемая группа женщин находится в отношениях привязанности с представителями других культур и живут в инокультурном окружении, мы посчитали важным учитывать их стиль этнической идентичности (см. таб.3)

Таблица 3. Различия в стилях этнической идентичности женщин, состоящих в моноэтнических и межэтнических браках.

	Суммы рангов	U	Z	p
--	--------------	---	---	---

Стили этнической идентичности	Женщины в моноэтнических браках (n= 84)	Женщины в межэтнических браках (n= 114)			
Этнонигилизм	4846,00	14855,00	1276,000	-8,812	0,000000
Этно-индифферентность	12839,00	6862,00	307,000	11,24	0,000000
Позитивная этническая идент.	13098,00	6603,00	48,000	11,893	0,000000
Этноэгоизм	4572,50	15128,50	1002,500	-9,498	0,000000
Этноизоляциизм	4100,50	15600,50	530,500	-10,683	0,000000

Данные таблицы 3 показывают существенные различия в стилях этнической идентичности рассматриваемых групп. Интересно, что женщины, состоящие в межэтнических браках, отличаются более низким уровнем позитивной этнической идентичности и этно-индифферентности. Естественно, что строя отношения с представителем другой культуры и живя в инокультурном окружении, они не могут игнорировать фактор этнической принадлежности. А предпочтение партнера из другой культуры представителю своей национальности вполне согласуется с относительно низким уровнем позитивной этно-идентичности.

Также в этой группе отмечается более высокий уровень обоих экстремальных стилей этнической идентичности: как гипер-, так и гипо-этничности. Таким образом, при гармоничных и надежных стилях сепарации от родительской семьи и построения супружеских отношений у женщин в межэтнических браках отмечается негармоничный, конфликтный и экстремальный стиль адаптации к новой культуре, что, вероятно, может объяснить механизмы благополучной перестройки отношений с родителями и налаживания отношений с супругом.

Для понимания роли стиля этнической идентичности в развитии отношений привязанности женщин, состоящих в межэтнических браках, был проведен корреляционный анализ методом ранговых корреляций Спирмена.

Таблица 4. Корреляции стилей этнической идентичности с показателями привязанности у женщин, состоящих в межэтническом браке (n = 114)

	Этно-нигилизм	Этно-индифферентность	Позитивная этно-идент.	Этно-эгоизм	Этно-изоляционизм	Этно-фанатизм
Фрустрация	-0,274	0,083	0,462	-0,345	-0,181	-0,127
Стремление к сближению	0,170	-0,132	-0,263	0,213	0,148	0,186
Самоподдержка (дистанцирование)	-0,038	0,015	0,158	-0,070	-0,018	-0,089
Амбивалентность	-0,355	0,161	0,258	-0,316	-0,262	-0,288
Доверие	0,271	-0,252	-0,322	0,251	0,280	0,281
Ревность (страх быть брошенной)	-0,178	0,100	0,251	-0,268	-0,307	-0,239
Срастание границ	-0,177	0,054	0,227	-0,212	-0,173	-0,106
Избегание	-0,155	0,129	0,333	-0,211	-0,167	-0,204
Беспокойство	-0,307	0,081	0,310	-0,306	-0,268	-0,144

*\*Серым цветом выделены корреляции на уровне значимости  $p \leq 0,05$ .*

Согласно таблице 4, в этой группе с характеристиками романтической привязанности тесно связаны стили позитивной этнической идентичности и этнофанатизма (признание приоритета своего этноса над другими, а также приоритета общенациональных интересов над интересами отдельного человека). Эти два стиля противоположным образом взаимодействуют с характеристиками привязанности. Позитивная этническая идентичность прямо связана с фрустрацией в романтических отношениях, амбивалентным восприятием этих отношений, ревностью, стремлением к размыванию личных границ в паре, а также в целом с факторами ненадежной привязанности: избеганием близости и страхом отвержения. Этноэгоизм, напротив, со всеми этими показателями связан обратно. При этом этноэгоизм прямо связан со стремлением к близости и интимности в отношениях и с доверием партнеру, с которыми позитивная идентичность связана обратно. Две более экстремальные формы гипер-этноидентичности в общем, связаны с привязанностью аналогично. Таким образом, в инокультурном окружении для поддержания надежных отношений с партнером женщинам необходимо

некоторое отклонение от «нормальной» этнической идентичности в сторону усиления значимости собственного этноса. Возможно, создание в семье условий для поддержания культурных норм и традиций женщины, живущей в инокультурном окружении, ассоциируется с хорошим отношением партнера к женщине.

Этнонигилизм (отход от собственных этнических норм и поиск социальных групп, сформированных не по этническому признаку) обратно связан с фрустрацией в отношениях, амбивалентным восприятием своих отношений, страхом отвержения; и прямо связан с доверием к партнеру. Видимо, таким образом проявляется одна из стратегий построения межэтнической семьи – через отказ от собственной этничности, которая, тем не менее, приводит к построению надежных отношений.

Этноиндифферентность (неопределенность в собственной этнической идентичности и признание не важности вопросов этничности) обратно связана с доверием партнеру. Что еще раз подтверждает важность сформированности установок по поводу вопросов этничности для создания надежных отношений в межэтнической паре.

Анализ корреляций в группе женщин из моноэтнических пар обнаружил гораздо меньше статистически значимых связей этнической идентичности с характеристиками привязанности. В общем, экстремальные формы идентичности обратно связаны с показателями ненадежной привязанности, особенно со страхом отвержения.

Итак, приведенный выше анализ данных показывает важность четких (иногда даже жестких) установок по вопросам этничности благоприятно сказывается на романтических отношениях в межэтнической паре. Можно предположить, что эти установки связаны с сепарацией от родителей. Однако, корреляционный анализ выявил не так много статистически значимых связей. Этнонигилизм связан с гармоничностью стиля сепарации и от матери, и от отца, но и этноэгоизм прямо связан с гармоничной сепарацией от матери.



Кроме того, этноизоляционизм прямо связан с эмоциональной и поведенческой сепарацией от матери.

В моноэтнической группе выявлено большее число значимых связей сепарации от родителей с этнической идентичностью. Что позволяет предположить, что в инокультурном окружении эта связь опосредуется рядом других факторов. В общем, у женщин в моноэтнических браках позитивная этническая идентичность (позитивное отношение к собственной и иным этническим группам) обратно связана с гармоничностью сепарации от родителей и независимостью от них, а экстремальные проявления этнической идентичности – прямо связаны с благополучной сепарацией, что предполагает, что у женщин среднего возраста с благополучной сепарацией от родителей все еще продолжается поиск собственной идентичности.

В целом, результаты исследования показали, что у женщин в межэтнических браках, живущих в инокультурном окружении, отношения привязанности, как с родителями, так и с супругом, более надежны и позитивны, а стиль этнической идентичности более экстремален и связан с внутренней конфликтностью. Что, с одной стороны, отражает продолжающийся процесс адаптации к новой культуре, с другой стороны, возможно, является механизмом сплочения данного вида межэтнических пар.

Доказано, что стиль этнической идентичности тесно связан с отношениями привязанности. У женщин в моноэтническом браке, проживающих в родной стране, он больше связан с сепарацией от родителей, а у женщин в межэтническом браке, живущих в чужой стране, - с привязанностью к мужу. В обоих случаях позитивная этническая идентичность связана с ненадежной привязанностью и зависимостью, а экстремальные формы этнической идентичности – с надежной привязанностью и личностной автономией в отношениях. То есть, возможно, в межэтнических парах этнос становится той «аут-группой», в противостоянии с которой происходит сплочение «ин-группы», т.е. супружеской пары. Можно предположить наличие разных стратегий в зависимости от

противопоставления своей пары с родной этнической группой женщины или с этнической группой мужа, являющейся и социальным окружением женщины. Но в данной выборке женщин из межэтнических пар не удалось выделить разные группы, значимо различающиеся по предпочтению гипо- или гипер- этнической идентичности. Большинство женщин этой группы сочетают в себе обе экстремальные тенденции. Возможно, анализ данных явлений на большей выборке позволит прояснить механизмы выявленных взаимосвязей.

Результаты данного исследования позволяют разработать техники супружеской психотерапии, учитывающие специфическую социальную ситуацию межэтнических пар.

### Литература

1. Маслова О.В., Буй Дык Т. Изменение ценностных ориентаций вьетнамских студентов в России: результаты эмпирического исследования // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015, № 3 (63), Т. 3. -С.179-184.
2. Чеботарева Е.Ю., Варга А.Я., Чекалина Е.Ю. Связь уровня дифференциации "я" и стиля привязанности // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. Материалы XI Международной научно-практической конференции. -М: РУДН, 2018. С. 257-262.
3. Chebotareva E.Y., Jaber H.M.A. Life Values of Persons in Cross-Cultural (Arab-Russian) and Monocultural Marriages and Their Representation in Family Sphere. RUDN Journal of Psychology and Pedagogics, 14 (3), 2017. P. 311—325. DOI 10.22363/2313-1683-2017-14-3-311-325
4. Feeney J.A. Attachment style, communication patterns, and satisfaction across the life cycle of marriage// Personal Relationships, 1, 1994. 333-348.
5. Gaines S., Brennan, K. Establishing and maintaining satisfaction in multicultural relationships. In J.Harvey & A. Wenzel (Eds.), Close Romantic Relationships: Maintenance and Enhancement. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Inc., 2001. 237-253.
6. Hazan C., Shaver P. Romantic love conceptualized as an attachment process/ J.Pers (ed.) SocPsychol.-1987.-Vol.52. 511-524.
7. Heaton T. B. Factors contributing to increasing marital stability in the United States. Journal of Family Issues, 23(3), 2002. 392–409.
8. Hoffman J.A. Psychological separation of late adolescents from their parents // Journal of Counseling Psychology. – 1984. – 31. – P. 170–178.
9. Killian K. Dominant and marginalized discourses in inter-racial couples' narratives: Implications for family therapists. Family Process, 41, 2002. 603-618.
10. Model S., Fisher, G. Unions between Blacks and Whites: England and the US compared. Ethnic and Racial Studies, 25, 2002. 728-754.
11. Myers S. M. Religious homogamy and marital quality: Historical and generational patterns, 1980–1997. Journal of Marriage and Family, 68, 2006. 292–304.
12. Troy A., Lewis-Smith J., Laurenceau J. Interracial and intraracial romantic relationships: The search for differences in satisfaction, conflict, and attachment style. Journal of Social and Personal Relationships, 23, 2006. 65-80.